

АРАМЕЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В ХРИСТИАНСКИХ И ГНОСТИЧЕСКИХ ПИСАНИЯХ: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ (дополненный и исправленный вариант статьи)

Е.В. Родин

Реконструированные христианские протографы являются свидетельствами западноарамейской (галилейской) традиции (Иеремияс, 1999, 19; Koester, 1965, 284-290), а гностические сочинения принадлежат восточноарамейской (сирийской) традиции (Grant, 1953, 90-91), иногда подчеркивается эдесское происхождение гностических текстов (Koester, 1965, 290-306). К восточноарамейской гностической традиции относятся также мандеизм и манихейство. Некоторые специалисты полагают, что канонические «Евангелия» не являются переводами арамейских текстов, хотя и допускают арамейское происхождение христианского предания (Ауни, 2000, 45; Лёзов, 1999, 31; Свенцицкая, 1988, 210; Смагина, 2000, 234; Хосроев, 1991, 11).

Семитский фон канонических «Евангелий» восстанавливали многие западные авторы. Наибольших успехов в реконструкции арамейской и древнееврейской основы синоптических «Евангелий» достигли блестящие знатоки арамиты и библейского иврита Густаф Х. Дальман (Dalman, 1902), Иоахим Иеремияс (Иеремияс, 1999) и аббат Карминьяк (Карминьяк, 2005), а восстановлением предположительного семитского протографа «Евангелия от Иоанна» занимались Бёрни и Литт (Burney, Litt, 1922). Греческое происхождение первохристианского предания в основном отстаивали ученые, придерживавшиеся теории палестинского трехязычия (Gundry, 1964; Perry, 1944).

Родным языком Иисуса была галилейская разновидность западноарамейского. Полный список арамейских слов Иисуса, сохраненных в греческом тексте канонических «Евангелий» либо в талмудической передаче,

был составлен И. Иеремиасом: אֱלֹהִים, בְּעַל, בֵּר, אֲתָא, אֲנָא, אֲבָא (но мы настаиваем на изначальном варианте [וְלֹא], сохраненном в Талмуде), גִּיהֲנָם, שְׂבִתָּא, רַקָּא, רַגִּישׁ, רַבִּי, קָאָם, פְּתַח, פְּסָחָא, אֲוֵרִייתָא, מְמוֹנָא, מְחַר, לְמָה, לָא, כִּיפָא, יִסְרָא, שְׂבִתָּא, טְלִייתָא, שְׂבַק, סְטָנָא, סְאָתָא (Иеремиас, 1999, 20-21).

Всего до нас дошли 3 логия Иисуса в их изначальном арамейском звучании (вероятно, данные изречения входили в состав арамейского «Евангелия от Матфея» (Евсевий. Церковная история. III, 39, 16) и арамейского «Евангелия от Марка» (Иринея. Против ересей. III, 1, 1), (Евсевий. Церковная история. V, 8, 3)):

1) (В.Т. Шаббат 116b):

אֲנָא לָא לְמִיפְתָּח מִן-אֲוֵרִייתָא דְּמִשְׁה אֲתִית

וְלֹא לְאוֹסְפִי עַל-אֲוֵרִייתָא דְּמִשְׁה אֲתִית

«Я не изъять из Закона Моше пришел
и не добавить к Закону Моше пришел».

(В речи Иисуса в слове אֲתִיתִי в результате апокопы долгого заударного $\hat{i}$ вместо перфекта 1-го л. ед. ч. אֲתִיתִי (' $\hat{a}t\hat{e}t\hat{i}$) дан перфект 2-го л. ед. ч. אֲתִית (' $\hat{a}t\hat{e}t$)).

2) (Мк. 5.41):

טְלִייתָא קוּמ

«Девочка, встань!».

(Здесь в словах Иисуса тоже наблюдается апокопа долгого заударного $\hat{i}$, причем вместо женского императива 2-го л. ед. ч. קוּמִי (qūmī) приводится мужской императив 2-го л. ед. ч. קוּמ (qūm), это *genus potius*).

3) (Мф. 27.46):

אֱלֹהִים אֱלֹהִים

לְמָה שְׂבַקְתָּנִי

«Боже, Боже,
почему оставил Ты меня?».

В данном случае Иисус обращался к иудейскому Богу, под которым к тому времени понимался Яхве-Элохим (Шифман, 1987, 95-96). Напомним, что гностики не считали Яхве своим Богом.

Сравним логики Иисуса (в Синодальном переводе), содержащие арамейскую лексику, с параллельными изречениями в гностических текстах.

(Мк. 4.3-7,14-20): «3 слушайте: вот, вышел сеятель сеять; 4 и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. 5 Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока; 6 когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. 7 Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода... 14 Сеятель слово сеет. 15 Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана (ܫܬܢܐ) и похищает слово, посеянное в сердцах их. 16 Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, 17 но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. 18 Посеянное в тернии означает слышащих слово, 19 но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. 20 А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат». Версия этой притчи, не содержащая арамейских слов, представлена в гностическом «Евангелии от Фомы» (ННС II,2; Log.9): «9. Иисус сказал: Вот, сеятель вышел, он наполнил свою руку, он бросил (семена). Но иные упали на дорогу, прилетели птицы, поклевали их. Иные упали на камень, и не пустили корня в землю, и не послали колоса в небо. И иные упали в терния, они заглушили семя, и червь съел их. И иные упали на добрую землю и дали добрый плод в небо. Это принесло шестьдесят мер на одну и сто двадцать мер на одну» (Трофимова, 1989, 251).

(Лк. 16.9,11,13): «9 И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством (מְמוֹנָא) неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители... 11 Итак, если вы в неправедном богатстве (מְמוֹנָא) не были верны, кто поверит вам истинное?.. 13 Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне (מְמוֹנָא)». В параллельном месте в «Евангелии от Фомы» уже не идет речи о богатстве (מְמוֹנָא), но зато есть рассуждения о старом и новом вине и старых и новых мехах (ННС II,2; Log.52/47): «52. Иисус сказал: Невозможно человеку сесть на двух коней, натянуть два лука, и невозможно рабу служить двум господам: или он будет почитать одного и другому он будет грубить. Ни один человек, который пьет старое вино, тотчас не стремится выпить вино молодое. И не наливают молодое вино в старые мехи, дабы они не разорвались, и не наливают старое вино в новые мехи, дабы они не испортили его. Не накладывают старую заплату на новую одежду, ибо произойдет разрыв» (Трофимова, 1989, 255). Иисус выступал против обольщения богатством, поэтому был очень популярен среди нижних слоев общества. Он завещал бедным Царство Божие (Лк. 6.20-21), причем есть основания считать, что параллельное место в «Евангелии от Матфея» (Мф. 5.3) возникло позднее (то есть слово «нищие» в «Евангелии от Луки» было дополнено в «Евангелии от Матфея» до словосочетания «нищие духом»). Богатым, по словам Иисуса, дорога в Царство Божие была закрыта (Лк. 18.25).

Очевидно, проповедь Иисуса была направлена против фарисеев, но не против иудаизма. Основной упрек Иисуса в адрес фарисеев заключался в том, что они неправильно истолковывают иудейский Закон и не отличаются чистотой помыслов. (Мф. 5.20-22): «20 Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное. 21 Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. 22 А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата

своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака" (רָקָא), подлежит синедрону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне (גֵּיהֶנְם) огненной». (Мф. 23.15,33): «15 Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны (גֵּיהֶנְם), вдвое худшим вас. 33 Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну (גֵּיהֶנְם)?». В «Евангелии от Фомы», сохранившем отголоски первоначальной традиции Иисуса, высказываются похожие идеи, но без арамейских слов (ННС II,2; Log.106/102): «106. Иисус сказал: Горе им, фарисеям! Ибо они похожи на собаку, которая спит на кормушке быков. Ибо она и не ест и не дает есть быкам» (Трофимова, 1989, 261) (сопоставьте также (Лк. 11.52) и (ННС II,2; Log.44/39)).

В допасхальный период мало кто считал Иисуса Сыном Божиим. Чаще всего в Иисусе видели пророка, поскольку он проповедовал наступление Царствия и исцелял людей. (Мф. 16.13-17): «13 Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? 14 Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. 15 Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? 16 Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живаго. 17 Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын (בְּרִי) Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах». В «Евангелии от Фомы» Иисус хвалит Фому, а не Петра, однако то, что Матфей уподобляет Иисуса философу, свидетельствует о неправдоподобном характере гностической версии данного отрывка (ННС II,2; Log.14/13): «14. Иисус сказал ученикам своим: Уподобьте меня, скажите мне, на кого я похож. Симон Петр сказал ему: Ты похож на ангела справедливого. Матфей сказал ему: Ты похож на философа мудрого. Фома сказал ему: Господи, мои уста никак не примут сказать, на

кого ты похож. Иисус сказал: Я не твой господин, ибо ты выпил, ты напился из источника кипящего, который я измерил» (Трофимова, 1989, 251).

Сама по себе арамейская лексика (или по терминологии Карминьяка «семитизмы лексики») еще не является весомым аргументом в пользу того, что некие тексты были переведены с арамейского, зато отсылает нас к устной (либо письменной) арамейской традиции. Транскрипции многих арамейских слов (אֲרָמָא, מְמוֹנָא, רַבִּי, סֻטָּנָא, и др.) неоднократно встречаются в манихейских и собственно гностических писаниях, хотя чаще всего эти слова (в отличие от канонических «Евангелий») приводятся не от лица Иисуса, а от лица учеников. К тому же при этом оказывается, что в собственно гностических коптских текстах на самом деле транскрибируется не слово אֲרָמָא, а производные от πάσχω в значении «пострадать»; а слово מְמוֹנָא, встречающееся у манихеев (Кефалайа, СХХ), в гностических текстах транскрибируется искаженно: ΔΜΜΟΝΔС (метатеза) (Хосроев, 1991, 212 (сноска 15), 232 (сноска 37)). Иногда можно говорить даже о паронимии в гностических текстах, что вызвано сходством лежащих в основе арамейских и древнееврейских слов (Williams, 1996, 304), например, «Евангелие от Филиппа» (ННС II,3; 60,10-15): «Одна – Эхамоф (коптск. ε.ΧΔΜΩΘ < древнеевр. חָכְמוּת (Strong 2454) сущ. ж. р. мн. ч., определенное (эмфатическое) состояние – «мудрости»), а другая – Эхмоф (коптск. ε.Χ.ΜΩΘ < древнеевр. [חָמוּת] (Strong 4463) сущ. [м. р.] употребляется только во мн. ч., обычно сопряженное состояние (смихут) – «смерти»). Эхамоф – просто мудрость, Эхмоф – мудрость смерти, которая есть мудрость смерти, та, которая познала смерть, та, которая называется малой мудростью» (Трофимова, 1989, 279). Однако знание древнееврейского, которое демонстрируют гностики, оставляет желать лучшего, что видно по ошибкам в переводе. Например, коптск. ⲃⲗⲗ («глаз») (Crum, 31) в ряде случаев (BG 40,6; BG 100,14 / BG 108,10) является ложным переводом древнеевр. עֵין, что объясняется омонимией: древнеевр. עֵין «глаз» (Strong 5869) и древнеевр. עַיִן «источник» (Strong 5871). Поскольку слово עַיִן общесемитское, подобная

омонимия наблюдается также в арамейском и сирийском. В данном случае мы предполагаем, что ошибка была допущена грекоязычными сирийцами.

Лексические расхождения между христианскими и гностическими писаниями выражаются не столько в использовании гностиками греческих и коптских слов древнееврейского происхождения, отсутствующих в Новом Завете (например, коптск. $\epsilon.\overline{\chi\lambda\mu\omega\theta}$), но, прежде всего, в особой восточноарамейской (сирийской) терминологии, которая записывалась в соответствии с восточным вариантом произношения.

Происхождение гностических имен давно вызывает интерес исследователей гностицизма. К сожалению, все известные прежние этимологии не соответствуют фонетической записи данных имен и/или неточно передают грамматические формы анализируемых арамейских слов. Поэтому мы предлагаем свою, как надеемся, окончательную этимологию основных гностических имен восточноарамейского (сирийского) происхождения (по материалам электронного арамейского лексикона <http://www.peshitta.org/lexicon/>).

Йальдабаот ([ילדא באות]) < сирийск. ܝܠܕܐܘܬ [восточное произношение YaLD'aA / западное произношение YaLD'oA] сущ. м. р., ед. ч., определенное (эмфатическое) состояние – «порождение» + теофорный элемент [באות] < צבאות (Strong 6635) имя собственное – «Цбаот / Саваоф». Это имя относится не только к *nomina barbara*, но и к *nomina sacra*.

«Апокриф Иоанна» (BG 38,13-14): «И дала она ему имя: Ялдабаот» (Четверухин, 2004, 191).

Сакля (סכלא) < сирийск. ܫܚܠܐ [восточное произношение SaK,LaA / западное произношение SaK,LoA] прилаг. м. р., ед. ч., определенное (эмфатическое) состояние – приблизительный аналог прилагательного с артиклем или субстантивированного прилагательного – «ГЛУПЫЙ» (используется в моральном или духовном смысле).

«Сущность Архонтов» (NHC II,4; 95,4-8): «И сказал он своим детям: «Я – Бог Всего». И Зоя, дочь Пистис Софии, воскликнула и сказала ему: «Ты заблуждаешься, Саклá!», что значит «Ялдаваоф»» (Еланская, 1993, 340).

Встречаются также грецизированные написания данного имени с окончанием на $\tilde{\alpha}\varsigma$ (коптск. $\text{C}\Delta\text{K}\Lambda\Delta\text{C}$ < греч. $\Sigma\alpha\kappa\lambda\tilde{\alpha}\varsigma$), так передается с арамейского имя в определенном (эмфатическом) состоянии с окончанием $\aleph$ (Иеремиас, 1999, 21 (сноски 34 и 44)).

«Апокриф Иоанна» (ННС II,1; 11,15-17; 16,33): «Итак, у архонта, который болен, три имени. Первое имя – [Иалтабаоф], второе – Сакляс, третье – Самаэль... Асаклас левое сочленение» (Трофимова, 1989, 204, 207).

«Сакляс» и «Асаклас» (еще один пример метатезы) в данном тексте являются *nomina barbara*. Случаи метатезы, вызванные попыткой «заменить менее привычное сочетание звуков в иностранном слове более привычным для родного языка» (Иеремиас, 1999, 361), характерны для египетских магических папирусов и указывают на то, что редакторы (/ авторы) «Апокрифа Иоанна» были в большей степени удалены от восточноарамейской традиции, чем, например, авторы «Сущности Архонтов».

«Сакля» в манихейских текстах назван среди «выкидышей» (Кефалайя, LVI), что соответствует гностическому словоупотреблению (см., например, упоминание архонтов (вероятно, обыгрывается многозначность слова $\aleph\aleph\aleph$) (Strong 430) с телами-выкидышами в «Сущности Архонтов» (ННС II,4; 87,25-30) (Еланская, 1993, 335)).

Самйаэль (סמיאל) < сирийск. ܫܡܝܐܠ [восточное произношение SaMYaA / западное произношение SaMYoA] прилаг. м. р., ед. ч., определенное (эмфатическое) состояние – приблизительный аналог прилагательного с артиклем или субстантивированного прилагательного – «слепой» + теофорный элемент $\aleph$ (Strong 410) – «бог».

«Происхождение мира» (ННС II,5; 103,15-18): «Когда Пистис увидела нечестие великого Архонта, она разгневалась. Будучи невидимой, сказала она: «Ты заблуждаешься, Самаил, – что значит «бог слепой»» (Еланская, 1993, 321).

«Самйаэль» в мандейских текстах назван «демоном слепоты» (Scholem, 1987, 295, сноска 190).

В «Сущности Архонтов» дважды приводится истолкование слова ܣܡܝܐܠ , но с иной огласовкой ܣܡܝܐܠܐ , не соответствующей транскрипции данного имени в коптских гностических текстах. Такая путаница могла возникнуть, скорее всего, у грекоязычных сирийцев.

Смайаэль (ܣܡܝܐܠ) < сирийск. ܣܡܝܐܠܐ [восточное произношение SMaYaA / западное произношение SMaYoA] прилаг. м. р., мн. ч., определенное (эмфатическое) состояние – приблизительный аналог прилагательного с артиклем или субстантивированного прилагательного – «слепые» + теофорный элемент ܐܠ (Strong 410) – «бог».

«Сущность Архонтов» (NHC II, 4; 87,1-3; 94,25-26): «Вот же глас исшел из Нетленности, говоря: «Ты заблуждаешься, Самаил», что значит «Бог слепых»... «Глас же исшел из выси Власти, говоря: «Ты заблуждаешься, Самаил», что значит «Бог слепых»» (Еланская, 1993, 335, 339).

Саммаэль (ܣܡܝܐܠܐ) < араб. ܣܡܝܐܠܐ сущ. м. р., ед. ч., абсолютное состояние – «яд» + теофорный элемент ܐܠ (Strong 410) – «Бог» (здесь слово «Бог» пишем с большой буквы, поскольку авторами данной этимологии были иудеи), дословно: «яд Эля») упоминается в Талмуде (В.Т. Сота 10б) и в книге Зоһар, но в этих источниках он остается лишь одним из ангелов Яхве-Эля.

Этимология Барбело, еще одного слова из гностических *nomina barbara* и одновременно *nomina sacra*, остается неясной, но, скорее всего, это слово тоже восточноарамейское (сирийское). Данное слово восходит, вероятно, к египетским магическим папирусам (Петров, 2000, 130-160), став фиксацией устной иудейской магической традиции (Quispel, 1965, 73). Свидетельства такой традиции в грецизированном варианте обнаруживаются уже во II в. в антигностической полемике Иринея Лионского (Иринея. Против ересей. I, 21, 3). В священных христианских текстах восточноарамейская (сирийская) терминология отсутствует, но есть греческие термины, вероятно, сирийского происхождения.

Христианские писания испытали влияние семитских синтаксических конструкций. Иногда такое влияние можно объяснить семитским мышлением новозаветных авторов либо подражанием LXX, но в некоторых случаях арамейский синтаксис (прежде всего, ритмическая организация) оказывается особенностью реконструированного аутентичного предания (Иеремиас, 1999, 36-44):

а) двухударный размер (Мф. 10.8):

‘al maggán qabbeltún

‘al maggán habún;

«даром получили,

даром давайте»;

б) трехударный размер (Мф. 5.14):

la yakelá mediná detiṭṭamár

dele ‘él min ṭúr mittesamá;

«не может спрятаться город,

который на горе построен»;

в) четырехударный размер (Мф. 16.19):

’iḥab lák mapteḥayyá demalkutá dišemayyá

uma detesór be ’ar’á yittesár bišemayyá

uma detišré be ’ar’á yišteré bišemayya;

«Я дам тебе ключи царства небес,

и что свяжешь на земле, будет связано на небесах,

и что развяжешь на земле, будет развязано на небесах»;

г) кина-метр (Мф. 7.2 / Лк. 6.38):

bimekiletá de ’attún mekilin báh

mittekál lekón

«какой мерой меряете, такой

отмеряно будет вам».

Что касается гностических писаний, то в них почти не встречаются примеры семитского синтаксиса, которые нельзя было бы объяснить

влиянием LXX. Например, в гностических текстах широко распространены следующие синтаксические семитизмы библейского происхождения, сохранившиеся даже в буквальных русских переводах:

а) асиндетон «Евангелие от Филиппа» (ННС II,3; Log.7):

«Зима – это мир, лето – это другой эон» (Трофимова, 1989, 274);

б) паратаксис «Евангелие от Фомы» (ННС II,2; Log.8):

«И он сказал: Человек подобен мудрому рыбаку, который бросил свою сеть в море. Он вытащил ее из моря, полную малых рыб; среди них этот мудрый рыбак нашел большую (и) хорошую рыбу. Он выбросил всех малых рыб в море, он без труда выбрал большую рыбу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!» (Трофимова, 1989, 250-251);

в) casus pendens «Происхождение мира» (ННС II,5; 99,9-10):

«Зависть же та – нашли ее подобной выкидышу, в котором нет духа» (Еланская, 1993, 319) (необходимо быть очень осторожным при выявлении casus pendens по переводам, поскольку иногда (но не в этом случае) ложный casus pendens объясняется наличием лакун в анализируемом отрывке);

г) гипербатон «Происхождение мира» (ННС II,5; 97,24-30):

«Поскольку все – боги мира и люди – говорят, что ничто не существовало до Хаоса, я покажу, что они все заблуждались, не зная устройства Хаоса и его корня» (Еланская, 1993, 319).

Установив лексические и синтаксические особенности первохристианского и гностического преданий, мы можем сделать следующие выводы:

1) гностические (в том числе манихейские и мандейские) тексты восходят к восточноарамейской (сирийской) традиции, а первохристианские тексты (или восстановленные христианские логики) – к западноарамейской (галилейской) традиции;

2) в гностических текстах встречаются отдельные западноарамейские слова Иисуса (обычно приписанные ученикам), наблюдаются случаи метатезы и параномазии, а некоторые *nomina sacra* являются также *nomina*

barbara (Барбело, Йальдабаот); используются греческие и коптские термины древнееврейского происхождения (Ахамот) и восточноарамейские термины (Йальдабаот, Сакля, Самйаэль), отсутствующие в христианских писаниях, причем в ряде случаев переводческие ошибки в гностических текстах были допущены, скорее всего, грекоязычными сирийцами;

3) гностические семитские синтаксические конструкции (асиндетон, паратакис, casus pendens, гипербатон) восходят к LXX, а ритмическая организация христианских арамейских изречений (двухударный размер, трехударный размер, четырехударный размер, кина-метр) соответствует первоначальному христианскому преданию, сохранившему речь Иисуса;

4) отсутствие гностической (древнееврейской, сирийской, древнегреческой) терминологии в речи Иисуса и особенности арамейского синтаксиса отдельных христианских логиев доказывают принципиальное отличие первоначальной традиции изречений Иисуса и позднейшей гностической текстуальной традиции.

Список литературы

Англо-арамейский лексикон <http://www.peshitta.org/lexicon/>.

Ауни Дэвид (2000) «Новый Завет и его литературное окружение» (Санкт-Петербург).

Еланская А.И. (1993) «Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке» (Санкт-Петербург).

Иеремиас И. (1999) «Богословие Нового Завета. Часть первая. Провозвестие Иисуса» (Москва).

Карминьяк Ж. (2005) «Рождение Синоптических Евангелий» (Москва).

Лёзов С.В. (1999) «Попытка понимания: Избранные работы» (М.–СПб.).

Петров А.В. (2000) «Эволюция магии на пути к усвоению ее платонической философией» // АKADEMEIA. Материалы и исследования по

истории платонизма. Межвузовский сборник. Выпуск 3. Под ред. д-ра филос. наук Р.В. Светлова и канд. филос. наук А.В. Цыба (Санкт-Петербург).

Свенцицкая И.С. (1988) «Раннее христианство: страницы истории» (Москва).

Смагина Е.Б. (2000) «Новый Завет и его язык». Греческо-русский словарь Нового Завета (Москва).

Трофимова М.К. (1989) «Гностические апокрифы из Наг-Хаммади» // «Апокрифы древних христиан» (Москва).

Хосроев А.Л. (1991) «Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади» (Москва).

Четверухин А.С. (2004) «Сочинения гностиков в Берлинском коптском папиурсе 8502» (СПб.).

Шифман И.Ш. (1987) «Ветхий завет и его мир: (Ветхий завет как памятник литературы и общественной мысли древней Передней Азии)» (Москва).

Burney C.F., Litt D. (1922) «The Aramaic Origin of the Fourth Gospel» (Oxford).

Dalman Gustaf (1902) «The Words of Jesus» (Edinburgh).

Grant Robert M. (1953) «The Earliest Christian Gnosticism» *Church History*, Vol. 22, No. 2., pp. 81-98.

Gundry Robert H. (1964) «The Language Milieu of First-Century Palestine: Its Bearing on the Authenticity of the Gospel Tradition» *Journal of Biblical Literature*, Vol. 83, No. 4., pp. 404-408.

Koester Helmut (1965) «ΓΝΟΜΑΙ ΔΙΑΦΟΡΟΙ. The Origin and Nature of Diversification in the History of Early Christianity» *The Harvard Theological Review*, Vol. 58, No. 3., pp. 279-318.

Perry Alfred M. (1944) «Is John an Alexandrian Gospel?» *Journal of Biblical Literature*, Vol. 63, No. 2., pp. 99-106.

Quispel G. (1965) «Gnosticism and the New Testament» *Vigiliae Christianae*, Vol. 19, No. 2., pp. 65-85.

Scholem Gershom Gerhard (1987) «Origins of the Kabbalah» (Princeton).

Williams Michael Allen (1996) «Rethinking “Gnosticism”. An Argument for Dismantling a Dubious Category» (Princeton).